

«ИЗМЕНИЛСЯ МИР, МЕНЯЕТСЯ И ТО, ЧТО МОЖЕТ ЗАИНТЕРЕСОВАТЬ РЕБЕНКА, ВОЗБУДИТЬ ЕГО ИНТЕРЕС»

БОЛЬШИНСТВО ЧАСТНЫХ ШКОЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ ПРОПАГАНДИРУЕТ ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД. НО ЭТОГО НЕДОСТАТОЧНО: ОБУЧАЮЩАЯ СРЕДА ДОЛЖНА БЫТЬ НАПОЛНЕНА ПОЗИТИВНЫМИ МЕТОДИКАМИ И СОВРЕМЕННЫМИ ПРЕДМЕТАМИ, КОТОРЫЕ ОСТАВЛЯЮТ РЕБЕНКУ МЕСТО ДЛЯ СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ИЗОБРЕТЕНИЙ И ВОЗМОЖНОСТИ «ПОПРОБОВАТЬ ЖИЗНЬ», УВЕРЕНА ДИРЕКТОР ШКОЛЫ «ВЗМАХ» ЕЛЕНА МОРОЗОВА. БЕСЕДОВАЛА ОЛЬГА КАНТЕМИРОВА

ЕВГЕНИЙ ПАРВЕНКО

SOCIAL REPORT: Частная школа «Взмах» появилась в Петербурге тридцать лет назад. Что сегодня включает в себя холдинг?

ЕЛЕНА МОРОЗОВА: Два образовательных комплекса — дошкольное отделение, начальную и старшую школы — на юге и с этого года на севере Петербурга на более чем 500 учеников, специализирующегося на детском отдыхе туроператора «Синяя Птица Плюс», психологический центр, театральную студию, школу анимации и педагогического мастерства, курсы подготовки к школе «Рикки-Тикки-Тави» и три колледжа для детей от 1,5 до 7 лет в различных районах города.

SR: Колледжи — это детские сады?

Е. М.: Да, и они делятся на два типа. English College — детский сад с имитированной англоязычной средой. На иностранном языке здесь говорят и воспитатели, и повара, и няни. Дети не учатся переводить слова на чужой язык, а проживают часть жизни в языковой среде, получают опыт, ассоциированный с этим языком, по сути, формируют второй родной язык.

Второй тип — IQ College — появился в этом году. Он призван развивать интеллект, креативность и творческие способности ребенка. Мы учим мыслить и изобретать, используя в том числе гаджеты, программируемые игрушки и всевозможные устройства. Мы хотим, чтобы дети могли их разбирать и собирать, находить им новое применение, создавать совершенно неожиданное. Конечно, в игровых комнатах есть куклы и машинки, но есть и роботы, и планшеты — различные приборы, играть с которыми бывает гораздо увлекательнее, чем с привычными игрушками. Разговаривая с детьми, мы побуждаем их находить собственные решения, формировать и проверять гипотезы, анализировать. Конечно, мы не говорим им всех этих умных слов. Мы просто играем в будущее. И это малышам очень нравится. Все разговоры о том, нужно ли позволять ребенку пользоваться компьютерами или планшетами — все равно, что рассуждать, можно ли ему ездить на автомобилях и поездах или пусть, пока он такой маленький, передвигается на повозке, запряженной лошадьми. Ресурсы нового времени долж-

ны быть доступны детям с раннего возраста: тогда они становятся частью их мира, а не тем, что отвлекает от мира, учебы и людей. Сейчас это необходимые приспособления для учебы и взаимодействия с людьми.

SR: Эти программы обучения — собственные или заимствованные?

Е. М.: У данных методик существуют свои аналоги. Идея IQ College в чем-то пересекается с известной многим методикой Марии Монтессори. Мы так же позволяем малышам самим находить, что сегодня им интереснее, выбирать, каким способом это изучать. Так же, как в садах Монтессори, им доступна масса предметов, работать с которыми можно самостоятельно. Но не тех, что столетие назад: изменился мир, меняется и то, что может заинтересовать ребенка, возбудить его интерес. Суть же, подходы, игры и методики — наши собственные, причем бесконечно обновляемые. В идее имитированной языковой среды тоже нет ничего нового, но наш тридцатилетний опыт позволяет использовать ее наиболее продуктивно.

По-своему мы обучаем математике и чтению. Наша авторская система позволяет без принуждения и отрицательных эмоций научить ребенка читать не более чем за десять занятий. При традиционном подходе дети сначала учат буквы, но ребенок не понимает, зачем ему называть каждую закорючку иным «именем». В итоге буквы он запоминает долго, и удовольствия это не доставляет. Мы на первом занятии учим всего четыре буквы — и сразу начинаем читать. С помощью четырех букв можно прочесть десятки слов, и малышу это нравится гораздо больше. При такой системе результат достигается значительно быстрее, и занятия приносят массу удовольствия и позитива.

SR: Как система обучения отличается от применяемой в государственных школах?

Е. М.: К начальным у нас относятся классы с первого по шестой включительно. Предметная система есть с самого начала, и с каждым классом работает не один преподаватель, а команда из пяти-шести человек. Каждый ребенок имеет собственный темп, и мы не спешим объявлять

кого-то недостаточно способным — если не только учить, но и развивать, ситуация меняется очень быстро. В процессе обучения делим классы на подгруппы, в которых каждому ученику комфортно: более сильные не скучают, а те, кому требуется больше времени, не испытывают дискомфорта.

Программа гораздо шире, чем в обычных школах. Английский обязателен каждый день, каждый день — движение: физкультура или танцы. Есть второй иностранный язык. Занимаются они конструированием, робототехникой, а также ТРИЗ, логикой и шахматами.

SR: После шестого класса начинается старшая школа?

Е. М.: Сначала «78-й регион» — подготовительное отделение к старшей школе. Старшая школа очень серьезная, а слушатели — ответственные, взрослые люди. Здесь есть своя экономическая система с банком и биржей. Есть учебные предприятия: газета, рекламные агентства, дизайн-студии. У каждого ученика имеется персональный счет, который пополняется в зависимости от результатов его академической работы, участия в проектах, мероприятиях и олимпиадах. Самые успешные могут получить существенную скидку на обучение.

Мы стараемся обучать детей бизнесу. Не только экономике, хотя этот предмет преподается у нас на серьезном уровне, но и мечтать, планировать, делать дело. Эти навыки пригодятся и технарям, и гуманитариям: умение работать с договорами, инвестированием, работать в команде и лидировать — наряду с серьезным образованием мы учим этим необходимым премудростям. В том числе на практике — в проектах и школьных предприятиях, а с восьмого класса — и на летней стажировке в компаниях города: в банках, маркетинговых компаниях, музеях, газетах и телеканалах, иногда даже на заводах и в больницах, если есть интерес. Поначалу дети выполняют не самые сложные поручения, но со временем их задачи становятся сложнее, и нередко на следующий месяц практикантов приглашают работать за зарплату. В десятом классе мы стараемся

подобрать ребятам практику в организациях, деятельность которых связана с их будущей профессией. В этот период подросток переоценивает прежние приоритеты, принимает важные решения в своей жизни, и происходит это очень вовремя.

SR: Как «Взмах» отличается от других частных школ?

Е. М.: Многие из них считают своей задачей уберечь детей от агрессивного мира, создать более комфортную, защищенную атмосферу. Мы же хотим воспитать человека, который совершенно не боялся бы мира — свободного, творчески мыслящего, широко образованного, уверенного в себе и открытого людям. Гражданина мира, умеющего быть успешным и счастливым.

Сверхзабота родителей и жесткая дисциплина государственных школ часто этому не способствуют. Молодой человек не только в школе, но и в вузе не очень понимает, что за профессию он выбрал, собирается ли он в ней развиваться. Мы стараемся помочь разобраться в себе, в своих ресурсах, желаниях и возможностях, определиться в профессиональном мире. Учим не бояться мечтать и знать: если захотеть по-настоящему, нет на свете ничего невозможного!

SR: Планируете ли вы тиражировать эту систему обучения?

Е. М.: За годы работы мы научились удаленно контролировать и развивать свои филиалы, а значит, наша сеть должна нормально работать и в других регионах. Весной этого года мы начинаем работать по франчайзинговой модели, предлагая сотрудничество по шести направлениям. Минимальный паушальный взнос — для открытия детского центра «Рикки-Тикки-Тави» (он составит 150 тыс. рублей, а роялти — 10% от оборота), максимальный — для англоязычного детского сада вместе со школой (2,3 млн рублей и 5% соответственно).

Частное образование — это достаточно маржинальный бизнес, окупаемость которого, даже при постоянной модернизации, составляет не больше трех лет. Поэтому я уверена, что наш опыт заинтересует предпринимателей. ■